

Разработка и валидизация опросника «Виды ролевой самооэффективности личности»

Енин В.В.

**ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации»
(ФГБОУ ВО СтГМУ Минздрава России), г. Ставрополь, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2029-1397>, e-mail: vvenin2024@mail.ru**

Цель. Валидизация и проверка на надежность опросника, позволяющего обнаружить виды ролевой самооэффективности личности.

Контекст и актуальность. Самоэффективность личности, проявляясь в конкретной деятельности, может быть характеристикой ролевого поведения. На сегодняшний день не существует диагностических методов, позволяющих изучить проявление ролевой самооэффективности и ее виды.

Дизайн исследования. Исследование было осуществлено с использованием анонимного опроса респондентов и группы экспертов, позволившего определить содержательную, конвергентную, конструктивную валидность опросника, а также проверить его на надежность с помощью изучения внутренней согласованности шкал опросника и ретестовой валидности. Проводилось с сентября по январь 2023 года.

Участники. Общая выборка исследования составила 1720 человек, среди них 1333 девушки (78%) и 387 юношей (22%). Средний возраст респондентов составил 20,1 ($SD = 1,9$). При проведении корреляционного исследования выборку составили 1540 человек (1200 девушек и 340 юношей), половозрастной состав не изменился.

Методы (инструменты). Тест-опросник самооэффективности под авторством Дж. Маддукса, М. Шеера (J. Maddux, M. Scheer), в адаптации А.В. Бояринцевой. Шкала общей самооэффективности, разработанная Р. Шварцером, М. Ерусалемом, в адаптации В.Г. Ромека. Многомерный опросник исследования самоотношения (МИС — методика исследования самоотношения), созданный С.Р. Пантелевым. Тест Э. Берна (E. Berne) «Ролевые позиции в межличностных отношениях». Для обработки и анализа данных были использованы конфирматорный факторный анализ, коэффициент альфа Кронбаха, корреляционный анализ. Анализ данных выполнен при помощи языка программирования R (v.4.3) в среде RStudio (v. 2023.12.1+402 «Ocean Storm»).

Результаты. Выявлена хорошая согласованность трех шкал опросника (альфа Кронбаха $> 0,8$), подтверждена трехфакторная структура опросника $GFI = 0,94$, $AGFI = 0,93$, $TLI = 0,92$, $SRMR = 0,03$, $RMSEA = 0,04$. Подтверждена конструктивная валидность опросника и ретестовая надежность.

Основные выводы. В результате конфирматорного факторного анализа подтверждена оригинальная трехфакторная модель опросника. Данная методика позволяет впервые диагностировать виды ролевой самооэффективности личности, не прибегая к иным средствам их диагностики.

Ключевые слова: самооэффективность; ролевая самооэффективность; виды ролевой самооэффективности; профессиональная роль; ситуационная роль; личностная роль.

Для цитаты: Енин В.В. Разработка и валидизация опросника «Виды ролевой самооэффективности личности» // Социальная психология и общество. 2025. Том 16. № 1. С. 175–192. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2025160110>

Development and Validation of the Questionnaire “Types of Role Self-Efficacy”

Victor V. Enin

Stavropol State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation,
Stavropol, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2029-1397>, e-mail: vvenin2024@mail.ru

Objective. *Validation and reliability testing of a questionnaire that allows identifying types of role self-efficacy of an individual.*

Background. *Self-efficacy of an individual, manifested in specific activities, can be a characteristic of role behavior. To date, there are no diagnostic methods that allow us to study the manifestation of role self-efficacy and its types.*

Study design. *The study was carried out using an anonymous survey of respondents and a group of experts, which made it possible to determine the content, convergent, construct validity of the questionnaire, as well as test it for reliability by studying the internal consistency of the questionnaire scales and test-retest validity. Conducted from September to January 2023.*

Participants. *The total sample of the study was 1720 people, among them 1333 girls (78%) and 387 boys (22%). The average age of respondents was 20,1 (SD = 1,9). When conducting a correlation study, the sample consisted of 1540 people (1200 girls and 340 boys), the gender and age composition did not change.*

Measurements. *Self-efficacy test questionnaire authored by J. Maddux, M. Scheer, adapted by A.V. Boyarintseva. The scale of general self-efficacy, developed by R. Schwarzer, M. Jerusalem, adapted by V.G. Romek. Multidimensional questionnaire for self-attitude research (MIS – methodology for self-attitude research), created by S.R. Panteleev. E. Berne’s test “Role positions in interpersonal relationships”. Confirmatory factor analysis, Cronbach’s alpha coefficient, and correlation analysis were used to process and analyze the data. Data analysis was performed using the R programming language (v.4.3) in the RStudio environment (v. 2023.12.1+402 “Ocean Storm”).*

Results. *A good consistency of the three scales of the questionnaire was revealed (Cronbach’s alpha > 0,8), the three-factor structure of the questionnaire GFI = 0,94, AGFI = 0,93, TLI = 0,92, SRMR = 0,03, RMSEA = 0,04 was confirmed. The construct validity of the questionnaire and retest reliability have been confirmed.*

Conclusions. *As a result of confirmatory factor analysis, the original three-factor model of the questionnaire was confirmed. This technique allows for the first time to diagnose the types of role self-efficacy of an individual without resorting to other means of diagnosing them.*

Keywords: *self-efficacy; role self-efficacy; types of role self-efficacy; professional role; situational role; personal role.*

For citation: Enin V.V. Development and Validation of the Questionnaire “Types of Role Self-Efficacy”. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2025. Vol. 16. no. 1, pp. 175–192. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2025160110> (In Russ.).

Введение

В современной психологии проблема изучения самооффективности личности все больше вызывает интерес как в прикладном, так и в теоретическом аспекте. С момента введения этого понятия Альбертом Бандурой (самооффективность понималась им как убежденность человека в своей способности эффективно (успешно) действовать в той или иной ситуации) [25] выявлены различные ее виды: академическая, социальная [12], самооффективная безопасности [35], профессиональная [9], деятельностная, коммуникативная [10; 14; 19], творческая [6], личностная [21]. Обнаружены разноплановые эффекты ее сформированности. Стало известно, что на результативность деятельности влияет убежденность личности в своей компетентности, а не только навыки и сформированные способности [15; 27]. По данным Р. Лазаруса, С. Фолкман (1984), Э. Фрайденберг (1997), самооффективность влияет на оптимизацию поведения в стрессовых ситуациях [29; 36], на актуализацию безопасного поведения в ситуациях, связанных с риском [31]. Самооффективность способна оказывать позитивное влияние на мотивацию и саморегуляцию [26; 38; 39], определять наличие интернального локуса контроля [20]. В настоящее время существует диагностический инструментарий, ориентированный на выявление уровня общей самооффективности и ее видов (предметной и коммуникативной) [8; 23; 34]. Известно также, что самореализация личности в деятельности осуществляется в рамках ролевого поведения, причем человек в деятельности реализует активно лишь одну роль, остальные остаются латентными [2]. Поэтому, наряду с самооффективностью в различных видах деятельности, личность может про-

являть и ролевую самооффективность, понимаемую нами как убежденность личности в эффективности реализации собственного ролевого поведения. Она проявляется в условиях осуществления различных видов деятельности, а также в условиях ситуативного реагирования, отражая наличие/отсутствие убежденности личности в собственной успешности, выполняемой в данный момент социальной, личностной или ситуативной роли. В психологии на сегодняшний день отсутствуют диагностические инструменты, позволяющие измерять ролевую самооффективность и ее виды. Предлагаемая методика «Виды ролевой самооффективности личности» ориентирована на выявление самооффективности при реализации личностной, профессиональной и ситуативной роли и позволяет в короткий срок и без привлечения других инструментов осуществить степень их выраженности. Выделение различных видов ролевой самооффективности продиктовано тем фактом, что существует специфика самореализации личности в зависимости от ее сфер — профессиональной и личностной. В работе О.О. Богатыревой (2009) доказано, что эти виды самореализации детерминированы разными ценностно-смысловыми основаниями — экзистенциальными и профессионально-деятельностными соответственно [5]. При этом личностными факторами, определяющими успешность профессиональной самореализации, являются самооффективность, гибкость поведения и неудовлетворенность собственной результативностью в деятельности. Самооффективность в этом комплексе свойств рассматривается как «системообразующее качество, которое проявляется в умении организовать свою деятельность и достичь успеха во взаимодействии с окружающими» [5,

с. 9]. Данные виды самореализации могут успешно сочетаться, но могут вступать в глубокую конфронтацию, актуализируя внутриличностный, межличностный или ролевой конфликт. Диагностика самоэффективности при реализации ролевого поведения может способствовать осмыслению собственных установок относительно образа «Я» в каждой из сфер самоактуализации и тем самым определять выбор личностью более оптимальных способов самовыражения. Этим продиктована практическая значимость предпринятого нами исследования по разработке, апробации и валидации опросника «Виды ролевой самоэффективности». Введение новых понятий — ролевой самоэффективности и ее видов, их операционализация расширяют представления об особенностях влияния внутренней мотивации (проявляющейся в сформированном у личности убеждении относительно успешности ролевого поведения в каждой из сфер самореализации) на освоение и принятие личностью роли (социальной, личностной, ситуативной). Освоение и принятие роли — взаимосвязанные процессы, но не тождественные. Механизм освоения ролей интерпретируется как одна из основных форм присвоения человеком социального опыта [16], когда происходит освоение личностью социальных прав и обязанностей, где, заняв определенную «социальную позицию» [11], рассматриваемую также как систему ожиданий [7], человек осуществляет совокупность действий, детерминированных социальными нормами и правилами, тем самым осуществляя социальную роль. Принятие роли осуществляется за счет идентификации, отождествления себя с определенным образцом, заключенным в роли, представления о системе ожиданий социума от личности (в случае принятия социаль-

ной роли) или представлений о собственных ожиданиях от себя как субъекта своей активности и деятельности (в случае принятия личностной роли). Освоение и принятие ролей — механизм, позволяющий осуществлять выход за пределы привычного на ранних этапах онтогенетического развития [16], а также сформированных поведенческих стереотипов на этапе развития личности как субъекта саморазвития.

Соответственно, ролевая самоэффективность может проявляться при оценке собственного ролевого поведения в результате соотнесения сформированных паттернов поведения с теми, которые закреплены в качестве образца и имплицитно или эксплицитно управляют процессом оценивания себя в каждой роли. В опроснике использованы шкалы: самоэффективность профессиональной роли, самоэффективность личностной роли, самоэффективность ситуативной роли. Самоэффективность профессиональной роли — это убежденность личности в собственной успешности при реализации поведения в профессиональной сфере в соответствии с социально закрепленным образцом профессиональной успешности. Самоэффективность личностной роли — это убежденность личности в успешности индивидуально выработанного поведения при соответствии его собственным ожиданиям и образу «Я» (в том числе и образу физического «Я»). Самоэффективность ситуативной роли — это убежденность личности в успешности собственных действий в условиях ситуативного взаимодействия.

На обоснованность выделения ролевой самоэффективности указывают данные, полученные исследователями при анализе причин индивидуального своеобразия осуществления личностью ролевого поведения. Изучая освоен-

ность профессиональных, родительских и супружеских ролевых паттернов на разных этапах ранней взрослости, Н.А. Шило (2009) приходит к заключению о наличии существенных различий в сравниваемых группах респондентов, детерминированных не столько возрастными особенностями, сколько уровнем адаптированности, мотивации и стремления к самоактуализации [24]. В зависимости от этих детерминант существенно варьируются стратегии и способы реализации указанных типов ролевого поведения. Наличие «ролевого перехода» в системе профессионального образования, зафиксированного социологами на основе комплексного эмпирического исследования, позволяет говорить о том, что в условиях профессиональной социализации у студентов вуза меняются ожидания относительно ролевого поведения преподавателя. В отличие от первокурсников, студенты старших курсов ожидают от преподавателя выполнения не роли «учителя», а «партнера по образовательному взаимодействию» [4], что подчеркивает значимость своевременной самооценки эффективности своего ролевого поведения субъектами профессиональной деятельности. На сегодняшний день существует диагностический инструментарий, позволяющий оценить особенности осуществления ролевого поведения. Например, методика исследования ролевых паттернов отношения к Другому взрослого человека (МИРП), автор Ю.В. Александрова (2001) [1]. Данная методика ориентирована на обнаружение и анализ трех ролевых поведенческих паттернов и трудностей, возникающих при их освоении: супружеского, родительского, профессионального. Н.П. Фетискиным (2002) предложена методика «Интегральная оценка эффективности профессиональной деятельности учителя»

», позволяющая сделать заключение об эффективности/неэффективности реализации учителем роли «педагог» [22]. Зарубежными исследователями разработаны опросники, изучающие особенности поведения в условиях ролевого конфликта: Д.О. Эглстон (2008) [28], Н.К. Фрай, Дж.А. Броу (2004) [30], Хаслам и др. (2014) [32], Шокли и др. (2017) [37]. Все указанные методы ориентированы на получение информации о ролевом поведении безотносительно к проявлению самоэффективности личности при его реализации.

В нашем исследовании была поставлена цель — разработка и валидизация оригинальной методики, опросника «Виды ролевой самоэффективности», позволяющей изучить наличие/отсутствие убежденности личности в собственной успешности при освоении профессиональной, личностной и ситуативной ролей.

Метод

В исследовании приняли участие 1720 человек, среди них 1333 девушки (78%) и 387 юношей (22%) — студенты Ставропольского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, обучающиеся на 1—5 курсах педиатрического, лечебного и стоматологического факультетов.

На первом этапе исследования проверялась содержательная валидность текста методики.

Содержательная валидность, характеризующая степень соответствия содержания утверждений опросника измеряемым показателям — самоэффективности личностной роли, самоэффективности профессиональной и ситуативной роли, была выявлена с помощью экспертных оценок. Пять экспертов — преподаватели СГМУ, практикующие психоло-

ги — оценивали утверждения опросника, используя следующую шкалу: 0 — не соответствует совсем, 1 — скорее не соответствует, 2 — скорее соответствует, 3 — абсолютно соответствует. В результате экспертных оценок рассчитывался средний балл для каждого утверждения (в опросник включались утверждения со средним баллом не ниже 2,8). Наряду с этим критерием для включения утверждений в окончательный вариант опросника на втором этапе были использованы значения конфирматорного факторного анализа, позволившего выявить и подтвердить вид факторной структуры опросника, а также показатели оценки качества модели.

В результате была получена окончательная версия методики диагностики видов ролевой самооффективности (инструкция и ключи приводятся в Приложении).

На третьем этапе были оценены следующие типы надежности:

— использовался коэффициент α -Кронбаха для оценки внутренней согласованности утверждений для каждой шкалы;

— ретестовая надежность. Данный вид надежности устанавливался на выборке из 267 студентов очной формы обучения вузов г. Ставрополя (СКФУ и СГМУ) (30% мужчин, 70% женщин, возраст — от 17 до 23 лет). Повторное тестирование проводилось через 3 месяца. Для проверки данного вида надежности использовался метод корреляционного анализа.

На четвертом этапе изучалась конвергентная валидность с помощью вычисления коэффициентов корреляции с переменными, измеренными известными и валидными методиками. Для ее оценки использовались следующие методики:

1. Тест-опросник самооффективности под авторством Дж. Маддукса, М. Ше-

ера (J. Maddux, M. Scheer), в адаптации А.В. Бояринцевой, позволяющий диагностировать выраженность предметной и коммуникативной самооффективности, предполагал оценку степени согласия респондентов относительно 23 утверждений по 11-балльной шкале [8];

2. Шкала общей самооффективности, разработанная Р. Шварцером, М. Ерусалемом, в адаптации В.Г. Ромека, состоящая из 10 утверждений, для диагностирования выраженности общей самооффективности [23];

3. Многомерный опросник исследования самоотношения (МИС — методика исследования самоотношения), созданный С.Р. Пантелеевым и содержащий 110 утверждений, распределенных по 9 шкалам, предназначенный для углубленного изучения сферы самосознания личности, ориентированный на измерение различных аспектов самоотношения личности (когнитивных, динамических, интегральных) [18];

4. Тест Э. Берна (E. Berne) «Ролевые позиции в межличностных отношениях», состоящий из 21 утверждения и предназначенный для определения таких ролевых позиций в межличностных отношениях, как «Ребенок», «Взрослый», «Родитель» [23].

Анализ данных выполнен при помощи языка программирования R (v.4.3) в среде RStudio (v. 2023.12.1+402 «Ocean Storm»). Анализ надежности (альфа Кронбаха) проведен при помощи функций пакета «lrm», конфирматорный факторный анализ выполнен методом максимального правдоподобия и реализован благодаря функциям пакета «lavaan». Графическое сопровождение выполнено при помощи функций пакетов «semPlot», «ggplot2», «patchwork». Был использован ранговый корреляционный анализ по Спирмену, выполненный при помо-

щи функций пакета «correlation». При проведении корреляционного анализа *p-value* были скорректированы по методу Хоммеля [33]. База данных, отражающая первичные данные, результаты корреляционного и факторного анализа, представлена в репозитории научных данных RusPsyData [13].

Результаты

Была осуществлена оценка содержательной валидности опросника с участием экспертов-психологов. Среднее значение оценки содержательной валидности разработанного варианта опросника, включающего в себя 38 утверждений, для 34 утверждений составило 2,9 баллов, что послужило основанием возможности использования сформулированных утверждений; четыре утверждения получили оценку от 1,8 до 2,1 балла, что послужило основанием для их исключения из списка утверждений. Поэтому для проведения конфирматорного факторного анализа были использованы 34 утверждения: 12 утверждений — шкала «личностная роль», 12 утверждений — «профессиональная роль», 10 утверждений — «ситуационная роль». Утверждения были сгруппированы в три группы согласно принятому в психологии делению ролей на: социальные (профессиональная роль относится к данной группе), личностные и ситуативные. Обоснованность выделения данных видов ролевого поведения проверялась конфирматорным факторным анализом.

Конфирматорный факторный анализ для определения факторной структуры опросника выполнен методом максимального правдоподобия ($\chi^2_{df} = 1778,492$; $df = 523,0$; $p\text{-value} = < 0,001$).

На рисунке отражена графическая модель трехфакторной структуры опросника.

На рисунке видно, что три факторные нагрузки с пунктами Q1, Q14, Q25 (утверждение 1, 14, 25) зафиксированы, о чем свидетельствуют пунктирные линии. Остальные нагрузки свободно вычислялись в ходе создания модели. Первоначальная модель была модифицирована вследствие включения свободно вычисляемой ковариации между двумя пунктами методики, о чем свидетельствует связующая линия на рисунке рядом с номерами пунктов Q13, Q14 (13 и 14 утверждениями шкалы).

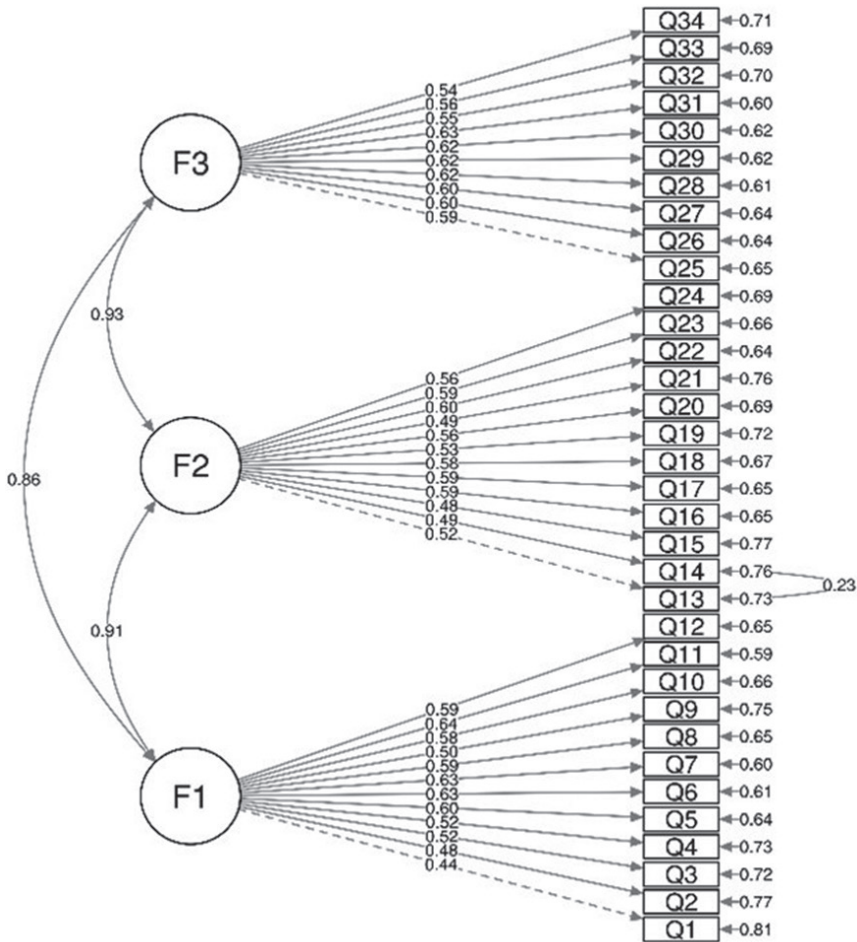
Представленные результаты конфирматорного факторного анализа указывают на то, что апостериорная модель состоит из трех факторов (шкал) и хорошо соответствует исходным данным. Это означает, что каждый пункт методики статистически связан со шкалами, а сама методика не является фиктивной.

Результаты проверки опросника по внутренней согласованности с помощью расчета коэффициентов α -Кронбаха представлены в табл. 1.

Согласно данным, представленным в табл. 1, можно говорить о том, что утверждения, вошедшие во все три шкалы, имеют хорошую согласованность ($\alpha > 0,84$, $\alpha > 0,84$ и $\alpha > 0,84$).

При оценке ретестовой надежности получен следующий результат: профессиональная роль ($R = 0,815$, $p < 0,001$), личностная роль ($R = 0,901$, $p < 0,001$), ситуационная роль ($R = 0,823$, $p < 0,001$), что говорит о том, что полученные данные с применением предложенных утверждений могут характеризоваться устойчивостью в зависимости от временных показателей, а сама ретестовая надежность может быть признана высокой.

Конвергентная валидность проверялась наличием значимых корреляций опросника «Виды ролевой самоэффективности» со сравниваемыми

GFI=0.935, AGFI=0.926, CFI=0.930, TLI=0.925, SRMR=0.032, RMSEA=0.037

Рис. Графическая факторная модель опросника: Q1-Q34 – пункты методики (утверждения)

Таблица 1

Внутренняя согласованность утверждений опросника для каждой из шкал (результаты расчета коэффициентов α -Кронбаха), N = 1720

Виды ролевой самооффективности	Всего вопросов	α	Доверительный интервал		Надежность
			-95%	+95%	
Личностная роль	12	0,84	0,83	0,86	Хорошая
Профессиональная роль	12	0,84	0,82	0,85	Хорошая
Ситуационная роль	10	0,84	0,83	0,86	Хорошая

Примечание: α – эмпирическое значение альфы Кронбаха.

методиками, измеряющими уровень выраженности общей, предметной и коммуникативной самооффективности, ролевые позиции в межличностных отношениях, самоотношение.

Корреляции между видами ролевой самооффективности и переменными, измеряемыми традиционными методами, входящими в конструкт «ролевая самооффективность», представлены в табл. 2.

Как видно из табл. 2, наличие самооффективности при реализации личностной

роли имеет положительные корреляции со всеми видами самооффективности и ролевыми позициями, которые может проявлять человек в процессе межличностного взаимодействия («Дитя», «Взрослый», «Родитель»). При этом личностная ролевая самооффективность имеет обратную корреляционную зависимость с такими показателями в структуре самоотношения, как «внутренняя конфликтность» и «самообвинение», наряду с положительными связями с остальными характеристиками самоотношения, что

Таблица 2

Корреляции между выраженностью личностной, профессиональной и ситуационной ролевой самооффективности и показателями, значимыми при оценке ролевого поведения личности

Измеряемые показатели	Личностная ролевая самооффективность	Профессиональная ролевая самооффективность	Ситуационная ролевая самооффективность
Шкала общей самооффективности (Р. Шварцер, М. Ерусалем)			
Самооффективность общая	0,33	0,37	0,33
Тест-опросник самооффективности (Дж. Маддукс, М. Шеер (J. Maddux, M. Scheer))			
Самооффективность в предметной деятельности	0,40	0,41	0,36
Самооффективность в межличностном общении	0,25	0,23	0,25
Многомерный опросник исследования самоотношения (С.Р. Пантелеев)			
Открытость	0,38	0,35	0,35
Самоуверенность	0,50	0,48	0,47
Саморуководство	0,41	0,43	0,40
Отраженное самоотношение	0,43	0,36	0,37
Самоценность	0,50	0,42	0,45
Самопринятие	0,31	0,27	0,28
Самопривязанность	0,34	0,34	0,29
Внутренняя конфликтность	-0,36	-0,31	-0,31
Самообвинение	-0,36	-0,30	-0,31
«Ролевые позиции в межличностных отношениях» Э. Берна (E. Berne)			
Ролевая позиция «Дитя»	0,37	0,29	0,08*
Ролевая позиция «Взрослый»	0,28	0,26	0,32
Ролевая позиция «Родитель»	0,40	0,41	0,24

Примечание: все корреляции значимы при $p < 0,001$, * — отсутствие корреляции.

подтверждает наличие конвергентной валидности данной шкалы опросника.

Убежденность в эффективности своего профессионального ролевого поведения связана положительной корреляционной связью с такими видами самооффективности, как общая, в предметной деятельности и в межличностном общении. Помимо этого, исследуемый показатель имеет положительные связи со всеми ролевыми позициями и показателями самоотношения, демонстрирующими наличие позитивного отношения личности к себе. Отрицательные корреляции обнаружены с показателями «внутренняя конфликтность» и «самообвинение». Представленные данные позволяют говорить о наличии приемлемой конвергентной валидности данной шкалы опросника.

Ролевая ситуативная самооффективность имеет положительные корреляции со всеми измеряемыми видами самооффективности, показателями позитивного самоотношения и такими ролевыми позициями в межличностном взаимодействии, как «Взрослый» и «Родитель». Отрицательные корреляции обнаружены с показателями, отражающими наличие внутриличностного конфликта и самообвинения. Отсутствует корреляция с ролевой позицией «Дитя».

Обобщая, можно сделать заключение о том, что все выделенные виды ролевой самооффективности имеют корреляционные связи на высоком уровне значимости ($p < 0,001$) с показателями общей самооффективности и самооффективности, проявляемой в различных видах деятельности, а также с показателями самоотношения и поведенческими особенностями при реализации межличностного взаимодействия (ролевые позиции по Э. Берну (E. Berne)), измеряемые с помощью известных и апробированных методов диагностики. Выявлено также отсутствие

связи между ролевой позицией «Дитя» и ситуационной ролевой самооффективностью, так как данная ролевая позиция, актуализирующаяся в межличностном общении, может не входить в конструкт «ситуационной ролевой самооффективности». Уверенность в успешности самореализации в быстро меняющихся ситуационных условиях требует сформированности других ролевых позиций, а именно — «Взрослый» или «Родитель», данный факт может свидетельствовать в пользу наличия дискриминантной валидности данной шкалы.

Таким образом, статистически доказана конвергентная валидность разрабатываемого опросника.

Обсуждение результатов

Самооффективность личности является динамичным образованием, так как степень ее выраженности может отличаться в зависимости от деятельности, которую человек реализует [25]. Убежденность в собственной успешности меняется также в зависимости от степени освоенности личностью той деятельности, которой она занимается. Обнаружена нелинейная динамика личностной самооффективности в учебно-образовательной деятельности у студентов, осваивающих педагогическую профессию [3]. Рассматривая творческую самооффективность как процесс, выделяют его качественную характеристику — цикличность (представленную фазами содействия, актуализации, активизации), позволяющую планировать и реализовывать психолого-педагогические усилия по ее формированию [6]. Эти факты говорят о том, что самооффективность неразрывно связана с особенностями освоения тех видов деятельности, в которых она формируется, с теми образцами поведения и социальными эталонами результативности, которые заложены в социальных или

личных представлениях, что находит отражение в характере освоения и принятия соответствующих ролей. Своевременное осознание эффективных/неэффективных паттернов собственного ролевого поведения может стать залогом оптимизации деятельности, усиления адекватности самооценки, успешной трансформации собственного ролевого поведения в ответ на меняющиеся внешние и внутриличностные условия жизнедеятельности. Способы конструктивной реализации профессиональной деятельности опосредуются как социальными представлениями, ценностными ориентациями и эталонами, транслируемыми обществом, так и уровнем развития профессиональной рефлексии и профессионального самосознания. Справляться с профессиональными и личностными проблемами позволяют уровень развития профессионального самосознания, адекватный образ профессиональной деятельности, адекватная и устойчивая «Я-концепция» [17]. Измерение самооффективности, проявляемой в профессиональном ролевом поведении на разных этапах его освоения, может быть использовано для осуществления анализа причин затруднений и прогноза эффективности его реализации. Диагностика самооффективности реализации личностной роли позволяет своевременно выявлять наличие внутриличностных противоречий, связанных с невозможностью или недостаточной сформированностью индивидуальной системы эталонов оценивания собственной результативности. Самооффективность ситуативного ролевого поведения позволяет оценивать наличие собственного психологического ресурса для адекватного реагирования в проблемных, потенциально конфликтных ситуациях, повышая свою способность к сопротивляемости негативным внешним ситуационным воздействиям и стрессоустойчивость.

Заключение

К достоинствам предлагаемой методики можно отнести то, что впервые с ее помощью можно при незначительных временных затратах и с привлечением опросника, проверенного на надежность и валидность, измерить выраженность трех видов ролевой самооффективности — профессиональной, личностной, ситуативной.

Измерение данных видов ролевой самооффективности расширяет научные представления о влиянии убежденности личности в собственной успешной самореализации в контексте принятия соответствующей роли, что может быть использовано в практике планирования и осуществления консультативной, коррекционной и психопрофилактической деятельности.

К недостаткам методики, на наш взгляд, относится то, что апробация опросника была осуществлена только на выборке студенческой молодежи. Расширение состава выборки для диагностики видов ролевой самооффективности представляет перспективу для дальнейшей исследовательской работы с целью изучения особенностей проявления видов ролевой самооффективности у представителей различных профессий и респондентов разного возраста.

Выводы

1. Разработанная и валидизированная методика представляет собой новый диагностический инструмент, который может быть использован для оценки выраженности видов ролевой самооффективности личности.

2. Разработанная методика диагностики видов ролевой самооффективности, проверенная на надежность, позволяет изучать выраженность самооффективности личности при актуа-

лизации личностной роли, профессиональной и ситуативной.

3. Наличие конвергентной валидности, проявляющейся в значимых корреляциях исследуемых видов ролевой самооэффективности с такими показателями, как общая, предметная и коммуникативная самооэффективность, характеристиками

самоотношения личности и ролевыми позициями в условиях реализации межличностных отношений, дает возможность использовать измеряемые показатели видов ролевой самооэффективности для оценки степени убежденности личности в собственной успешности при реализации исследуемых видов ролевого поведения.

Приложение

Опросник «Виды ролевой самооэффективности»

Инструкция: внимательно прочтите приведенные ниже утверждения и оцените их по критерию соответствия или несоответствия вашему собственному ролевому поведению в различных ситуациях общения и реализации профессиональной деятельности. Если вы согласны с утверждением, напротив утверждения поставьте цифру — 1, если нет — 0.

№	Утверждение	Оценка
1.	Моя внешность отражает мое внутреннее содержание и нравится мне	
2.	Я могу легко управлять мимикой своего лица и это помогает мне в общении	
3.	При взаимодействии с людьми я по-своему проявляю экспрессию (мимику, жесты), что позволяет мне быть самим собой и при этом добиваться успеха	
4.	То, как я выражаю эмоции, характерно только для меня и определяет успешность моего стиля реагирования на происходящее	
5.	Мои убеждения, сформированные на основе личного опыта, способствуют достижению успеха в различных жизненных ситуациях	
6.	То, во что я верю, усиливает мою убежденность в своей эффективности	
7.	Ценности, которые мною усвоены и которыми я руководствуюсь в жизни, — залог моей успешности	
8.	Переживания, которые помогли мне лучше узнать самого себя, помогают ставить новые цели и достигать их	
9.	Позитивные чувства, которые я испытываю к себе, я могу испытывать и к другим людям, ощущая эмоциональную связь с ними	
10.	Мои собственные правила и нормы поведения позволяют осознать особую ценность и смысл моей жизни	
11.	Мои интересы позволяют мне расширять свои возможности и быть более успешным	
12.	То, как я организую свою жизнь, имеет свои особенности и помогает мне ощущать себя успешным	
13.	Реализуя профессиональную роль, я всегда добиваюсь запланированного результата	
14.	Я владею уникальными навыками в своей профессии, которые обеспечивают мою результативность	

№	Утверждение	Оценка
15.	Если мне не нравится задание, которое мне поручили на работе, я все равно выполняю его максимально эффективно	
16.	У меня есть убеждение, что то, как я реализую себя в профессии, способствует достижению эффективного результата	
17.	Я знаю, что у меня есть те способности, которые обеспечивают мой успех в профессиональной деятельности	
18.	Когда я планирую свои действия, я уверен, что будет достигнут профессиональный успех	
19.	Я могу взглянуть на достигнутый мной положительный результат в профессиональной деятельности глазами моего оппонента	
20.	Когда мне что-то не удается в профессии, я могу пересмотреть и изменить свои действия, чтобы стать более успешным	
21.	Неудачи в работе не расстраивают меня, а, наоборот, придают энергии для поиска новых ресурсов	
22.	Моя профессиональная успешность — результат приложенных мной сил для достижения успеха	
23.	Мне нравится то, как я реализую себя в своей профессии	
24.	Моя успешность в профессии зависит от того, могу ли я чувствовать себя самим собой	
25.	В конкретной ситуации я обычно проявляю себя с самой лучшей своей стороны	
26.	У меня складываются оптимальные отношения с людьми в любой ситуации общения	
27.	Мне удастся использовать самые успешные стратегии поведения в разных ситуациях	
28.	Если возникает конфликтная ситуация, я успешно ее разрешаю в большинстве случаев	
29.	Если я попадаю в необычную ситуацию, я могу найти самый эффективный способ для ее разрешения	
30.	Когда я не знаю, что ожидать от ситуации, в которую попал, я уверен, что у меня хватит сил и возможностей для ее разрешения	
31.	Мои навыки позволяют мне эффективно взаимодействовать с людьми даже в проблемных ситуациях	
32.	Я могу принимать нестандартные эффективные решения в сложных ситуациях	
33.	Я могу контролировать свои эмоции для принятия рационального решения в потенциально конфликтных ситуациях	
34.	Любая ситуация, которая требует моего участия, воспринимается мной как возможность для успешной самореализации	

Ключ к методике:

Каждому ответу присваивается один балл, баллы суммируются.

Результатом является простая сумма баллов по каждой шкале.

Самоэффективность личностной роли — утверждения с 1 по 12.

Самоэффективность профессиональной роли — утверждения с 13 по 24.

Самоэффективность ситуативной роли — утверждения с 25 по 34.

Литература

1. *Александрова Ю.В.* Методики диагностики отношений взрослого человека: роли, позиции, нравственная сущность. М.; Воронеж, 2001. 96 с.
2. *Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А.* Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы: учеб. пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2002. 286 с.
3. *Байбанова Ф.Я.* Динамические особенности личностной самоэффективности будущего педагога // *Фундаментальные исследования*. 2014. Том 12. № 11. С. 2719–2723.
4. *Баразгова Е.С., Хитрин К.Л., Попова О.И.* Ролевой переход в системе профессионального образования // *Журнал научных публикаций «Дискуссия»*. 2016. Том 64. № 1. С. 78–85.
5. *Богатырева О.О.* Личностные факторы профессиональной самореализации: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2009. 26 с.
6. *Богомазов С.В.* Становление творческой самоэффективности будущего бакалавра в информационно-поисковой деятельности: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2016. 24 с.
7. *Божович Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 1968. 464 с.
8. *Боярищцева А.В., Митина Л.М.* Тест на самоэффективность // *Психология развития конкурентоспособной личности*. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЕК», 2003. С. 217–219.
9. *Васильева Т.И.* Динамика профессиональной самоэффективности будущего педагога-психолога: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2008. 27 с.
10. *Гайдар М.И.* Личностная самоэффективность психолога // *Психолог в современном обществе: от образования к профессиональной деятельности*. Воронеж: ВГУ, 2007. С. 62–63.
11. *Гиттенрейтер Ю.Б.* Введение в общую психологию. М.: ЧеРо, 1996. 336 с.
12. *Гордеева Т.О., Шенелева Е.А.* Гендерные различия в академической и социальной самоэффективности и копинг-стратегиях у современных российских подростков // *Вестник МГУ*. Сер. 14: Психология. 2006. № 3. С. 78–85.
13. *Енин В.В.* Виды ролевой самоэффективности: Набор данных. RusPsyData: Репозиторий психологических исследований и инструментов. 2025. DOI:10.48612/MSUPE/xgp1-uuke-k1h3 URL: <https://ruspsydata.mgppu.ru/handle/123456789/191> (дата обращения: 02.02.2025).
14. *Игнатова В.В., Пасечкина Т.Н.* О коммуникативной самоэффективности обучающихся вуза в контексте их профессиональной подготовки к многоканальной коммуникации // *Проблемы современного образования*. 2020. № 2. С. 192–200. DOI:10.31862/2218-8711-2020-2-192-200
15. *Капрара Дж., Сервон Д.* Психология личности. СПб.: Питер, 2003. 640 с.
16. *Картова Л.Г.* Механизм принятия и освоения ролей и его влияние на развитие творческих способностей младших школьников // *Омский научный вестник*. 2008. Том 74. № 6. С. 104–107.
17. *Левшин С.В.* Формирование профессионального самосознания студентов как фактора успешной адаптации в профессии: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2011. 25 с.
18. *Пантелеев С.Р.* Методика исследования самооотношения. М.: Смысл, 1993. 32 с.
19. *Пасечкина Т.Н., Фуряева Т.В.* Критериально-уровневый подход к изучению сформированности самоэффективности в коммуникации у обучающихся вуза // *Проблемы современного педагогического образования*. 2021. Том 2. № 72. С. 208–212.
20. *Салмина Н.Г., Звонова Е.В., Елизарова Е.Ю.* Компоненты представлений о самоэффективности специалиста // *Вестник университета*. 2021. № 3. С. 177–182. DOI:10.26425/1816-4277-2021-3-177-182
21. *Ушакова В.Р.* Особенности личностной самоэффективности авиадиспетчеров // *Научный результат. Педагогика и психология образования*. 2019. Том 5. № 2. С. 71–82. DOI:10.18413/2313-8971-2019-5-2-0-7
22. *Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М.* Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. 362 с.

23. Шварцер Р., Ерусалем М., Ромек В.Г. Русская версия шкалы общей самооффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема // Иностранная психология. 1996. № 7. С. 71–76.
24. Шило Н.А. Освоенность семейных и профессиональных паттернов отношений у женщин на этапе ранней взрослости в контексте феномена личностного развития // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3: Педагогика и психология. 2009. № 2. С. 236–243.
25. Bandura A. Self-efficacy: toward a unifying theory of behavioral change // Psychological Review. 1977. Vol. 84. P. 191–215. DOI:10.1037//0033-295X.84.2.191
26. Bandura A., Schunk D.H. Cultivating competence, self-efficacy, and intrinsic interest through proximal self-motivation // Journal of Personality and Social Psychology. 1981. № 41. P. 586–598. DOI:10.1037//0022-3514.41.3.586
27. Bandura A. Human agency in social cognitive theory // American Psychologist. 1989. Vol. 44. P. 1175–1184. DOI:10.1037//0003-066X.44.9.1175
28. Egleston D.O. Development and Validisation of the Propensity for Inter-Role Conflict Scale. PhD Thesis. Kansas State University, 2008. 137 p.
29. Frydenberg E. Adolescent coping: Theoretical and research perspectives. New York: Routledge, 1997. 233 p.
30. Frye N.K., Breaugh J.A. Family-friendly policies, supervisor support, workfamily conflict, family-work conflict, and satisfaction: A test of a conceptual model // Journal of Business and Psychology. 2004. № 19. P. 197–197. DOI:10.1007/s10869-004-0548-4
31. Grau R., Martínez I., Salanova S. Safety Attitudes and Their Relationship to Safety Training and Generalised Self-Efficacy // International Journal Of Occupational Safety And Ergonomics (Jose). 2002. Vol. 8. № 1. P. 23–35. DOI:10.1080/10803548.2002.11076512
32. Haslam D., Filus A., Morawska A., Sanders M.R., Fletcher R. The Work-Family Conflict Scale (WAFCS): development and initial validation of a selfreport measure of work-family conflict for use with parents // Child Psychiatry & Human Development. 2014. Vol. 3. № 46. P. 346–357. DOI:10.1007/s10578-014-0476-0
33. Hommel G. A stagewise rejective multiple test procedure based on a modified Bonferroni test // Biometrika. 1988. Vol. 75. P. 383–386. DOI:10.2307/2336190
34. Jerusalem M., Schwarzer R. Self-efficacy as a resource factor in stress appraisal processes / In Schwarzer R. (ed.) // Self-efficacy: Thought control of action. Washington, DC: Hemisphere, 1992. P. 195–213.
35. Katz-Navon T., Naveh E., Stern Z. Safety self-efficacy and safety performance: Potential antecedents and the moderation effect of standardization // International Journal of Health Care Quality Assurance. 2007. Vol. 20. № 7. P. 572–584. DOI:10.1108/09526860710822716
36. Lazarus R., Folkman S. Stress, appraisal, and coping. New York: Springer Publishing Company, Inc., 1984. 445 p.
37. Shockley K.M., Shen W., DeNunzio M.M., Arvan M.L. Disentangling the Relationship Between Gender and Work–Family Conflict: An Integration of Theoretical Perspectives Using Meta-Analytic Methods // Journal of Applied Psychology. 2017. Vol. 12. № 102. P. 1601–1635. DOI:10.1037/apl0000246
38. Usher E., Pajares F. Sources of academic and self-regulatory efficacy beliefs of entering middle school students // Contemporary Educational Psychology. 2006. P. 125–141. DOI:10.1016/j.cedpsych.2005.03.002
39. Zimmerman B. Self-Efficacy: An Essential Motive to Learn // Contemporary Educational Psychology. 2000. № 25. P. 82–91. DOI:10.1006/ceps.1999.1016

References

1. Aleksandrova Yu.V. Metodiki diagnostiki otnoshenii vzroslogo cheloveka: roli, pozitsii, нравstvennaya sushchnost' [Methods of diagnostics of adult relationships: roles, positions, moral qualities]. Moscow; Voronezh, 2001. 96 p. (In Russ.).

2. Andreeva G.M., Bogomolova N.N., Petrovskaya L.A. Zarubezhnaya sotsial'naya psikhologiya XX stoletiya: Teoreticheskie podkhody: ucheb. posobie dlya vuzov [Foreign Social Psychology of the 20th Century: Theoretical Approaches]. Moscow: Aspekt Press, 2002. 286 p. (In Russ.).
3. Baibanova F.Ya. Dinamicheskie osobennosti lichnostnoi samoeffektivnosti budushchego pedagoga [Dynamic features of personal self-efficacy of a future teacher]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2014. Vol. 12, no. 11, pp. 2719–2723. (In Russ.).
4. Bandura A. Human agency in social cognitive theory. *American Psychologist*, 1989. Vol. 44, pp. 1175–1184. DOI:10.1037//0003-066X.44.9.1175
5. Bandura A. Self-efficacy: toward a unifying theory of behavioral change. *Psychological Review*, 1977. Vol. 84, pp. 191–215. DOI:10.1037//0033-295X.84.2.191
6. Bandura A., Schunk D.H. Cultivating competence, self-efficacy, and intrinsic interest through proximal self-motivation. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1981, no. 41, pp. 586–598. DOI:10.1037//0022-3514.41.3.586
7. Barazgova E.S., Khitrin K.L., Popova O.I. Rolevoi perekhod v sisteme professional'nogo obrazovaniya [Role transition in the vocational education system]. *Zhurnal nauchnykh publikatsii "Diskussiya" = Journal of Scientific Publications "Discussion"*, 2016. Vol. 64, no. 1, pp. 78–85. (In Russ.).
8. Bogatyreva O.O. Lichnostnye faktory professional'noi samorealizatsii. Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk [Personal factors of professional self-realization. PhD (Psychology) Thesis]. Moscow, 2009. 26 p. (In Russ.).
9. Bogomazov S.V. Stanovlenie tvorcheskoi samoeffektivnosti budushchego bakalavra v informatsionno-poiskovoi deyatel'nosti. Avtoref. diss. kand. ped. nauk [Becoming creative self-efficacy of a future bachelor in information retrieval activity. PhD (Pedagogy) Thesis]. Krasnoyarsk, 2016. 24 p. (In Russ.).
10. Boyarintseva A.V., Mitina L.M. Test na samoeffektivnost' [Self-efficacy test]. *Psikhologiya razvitiya konkurentosposobnoi lichnosti = Psychology of Competitive Personality Development*. Moscow: Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut; Voronezh: NPO «MODEK», 2003, pp. 217–219. (In Russ.).
11. Bozhovich L.I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste [Personality and its formation in childhood]. Moscow: Prosveshchenie, 1968. 464 p. (In Russ.).
12. Egleston D.O. Development and Validisation of the Propensity for Inter-Role Conflict Scale. PhD Thesis. Kansas State University, 2008. 137 p.
13. Enin V.V. Types of role-based self-efficacy: A set of data. RusPsyData: A repository of psychological research and tools. Moscow, 2025. DOI:10.48612/MSUPE/xgp1-uuke-k1h3 URL: <https://ruspsydata.mgppu.ru/handle/123456789/191> (Accessed 02.02.2025). (In Russ.).
14. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.M. Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malyykh grupp [Social and psychological diagnostics of individual and small group development]. Moscow: Publ. Institut Psikhoterapii, 2002. 362 p.
15. Frydenberg E. Adolescent coping: Theoretical and research perspectives. New York: Routledge, 1997. 233 p.
16. Frye N.K., Breugh J.A. Family-friendly policies, supervisor support, workfamily conflict, family-work conflict, and satisfaction: A test of a conceptual model. *Journal of Business and Psychology*, 2004, no. 19, pp. 197–197. DOI:10.1007/s10869-004-0548-4
17. Gaidar M.I. Lichnostnaya samoeffektivnost' psikhologa [Psychologist's personal self-efficacy]. *Psikholog v sovremennom obshchestve: ot obrazovaniya k professional'noi deyatel'nosti = Psychologist in modern society: from education to professional activity*. Voronezh: VSU, 2007, pp. 62–63. (In Russ.).
18. Gippenreiter Yu.B. Vvedenie v obshchuyu psikhologiyu [Introduction to General Psychology]. Moscow: CheRo, 1996. 336 p. (In Russ.).
19. Gordeeva T.O., Shepeleva E.A. Gendernye razlichiya v akademicheskoi i sotsial'noi samoeffektivnosti i kopiny-strategiyakh u sovremennykh rossiiskikh podrostkov [Gender differences in academic and

- social self-efficacy and coping strategies among contemporary Russian adolescents]. *Vestnik MGU. Ser. 14: Psikhologiya = MSU Bulletin, Ser. 14: Psychology*, 2006, no. 3, pp. 78–85. (In Russ.).
20. Grau R., Martínez I., Salanova S. Safety Attitudes and Their Relationship to Safety Training and Generalised Self-Efficacy. *International Journal Of Occupational Safety And Ergonomics (Jose)*, 2002. Vol. 8, no. 1, pp. 23–35. DOI:10.1080/10803548.2002.11076512
21. Haslam D., Filus A., Morawska A., Sanders M.R., Fletcher R. The Work-Family Conflict Scale (WAFCS): development and initial validation of a selfreport measure of work-family conflict for use with parents. *Child Psychiatry & Human Development*, 2014. Vol. 3, no. 46, pp. 346–357. DOI:10.1007/s10578-014-0476-0
22. Hommel G. A stagewise rejective multiple test procedure based on a modified Bonferroni test. *Biometrika*, 1988. Vol. 75, pp. 383–386. DOI:10.2307/2336190
23. Ignatova V.V., Pasechkina T.N. O kommunikativnoi samoeffektivnosti obuchayushchikhsya vuza v kontekste ikh professional'noi podgotovki k mnogokanal'noi kommunikatsii [On communicative self-efficacy of university students in the context of their professional training for multichannel communication]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya = Problems of modern education*, 2020, no. 2, pp. 192–200. DOI:10.31862/2218-8711-2020-2-192-200 (In Russ.).
24. Jerusalem M., Schwarzer R. Self-efficacy as a resource factor in stress appraisal processes. In Schwarzer, R. (ed.). *Self-efficacy: Thought control of action*. Washington, DC: Hemisphere, 1992, pp. 195–213.
25. Kaprara Dzh., Servon D. Psikhologiya lichnosti [Psychology of personality]. St. Petersburg: Piter, 2003. 640 p. (In Russ.).
26. Karpova L.G. Mekhanizm prinyatiya i osvoeniya roli i ego vliyanie na razvitie tvorcheskikh sposobnostei mladshikh shkol'nikov [The mechanism of role acceptance and mastering and its influence on the development of creative abilities of junior schoolchildren]. *Omskii nauchnyi vestnik = Omsk Scientific Bulletin*, 2008. Vol. 74, no. 6, pp. 104–107. (In Russ.).
27. Katz-Navon T., Naveh E., Stern Z. Safety self-efficacy and safety performance: Potential antecedents and the moderation effect of standardization. *International Journal of Health Care Quality Assurance*, 2007. Vol. 20, no. 7, pp. 572–584. DOI:10.1108/09526860710822716
28. Lazarus R., Folkman S. Stress, appraisal, and coping. New York: Springer Publishing Company, Inc., 1984. 445 p.
29. Levshin S.V. Formirovanie professional'nogo samosoznaniya studentov kak faktora uspeshnoi adaptatsii v professii. Avtoref. diss. kand. ped. nauk [Development of students' professional self-awareness as a factor of successful adaptation in the profession PhD (Pedagogy) Thesis]. Stavropol, 2011. 25 p. (In Russ.).
30. Panteleev S.R. Metodika issledovaniya samootnosheniya [Self-esteem research methodology]. Moscow: Smysl, 1993. 32 p. (In Russ.).
31. Pasechkina T.N., Furyaeva T.V. Kriterial'no-urovnevyy podkhod k izucheniyu sformirovannosti samoeffektivnosti v kommunikatsii u obuchayushchikhsya vuza [Criterion-level approach to the study of the formation of self-efficacy in communication in university students]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*, 2021. Vol. 2, no. 72, pp. 208–212. (In Russ.).
32. Salmina N.G., Zvonova E.V., Elizarova E.Yu. Komponenty predstavlenii o samoeffektivnosti spetsialista [Components of perceptions of specialist's self-efficacy]. *Vestnik universiteta = University Bulletin*, 2021, no. 3, pp. 177–182. DOI:10.26425/1816-4277-2021-3-177-182 (In Russ.).
33. Shilo N.A. Osvoennost' semeinykh i professional'nykh patternov otnoshenii u zhenshchin na etape rannei vzroslosti v kontekste fenomena lichnostnogo razvitiya [Mastery of family and professional relationship patterns in women at the stage of early adulthood in the context of personal development phenomenon]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 3: Pedagogika i psikhologiya = Bulletin of Adygeya State University, Ser. 3: Pedagogy and Psychology*, 2009, no. 2, pp. 236–243. (In Russ.).

34. Shockley K.M., Shen W., DeNunzio M.M., Arvan M.L. Disentangling the Relationship Between Gender and Work–Family Conflict: An Integration of Theoretical Perspectives Using Meta-Analytic Methods. *Journal of Applied Psychology*, 2017. Vol. 12, no. 102, pp. 1601–1635. DOI:10.1037/apl0000246
35. Shvartser R., Erusalem M., Romek V.G. Russkaya versiya shkaly obshchei sameffektivnosti R. Shvartsera i M. Erusalema [Russian version of the R. Schwarzer and M. Yerusalem General Self-Efficacy Scale]. *Inostrannaya psikhologiya = Foreign Psychology*, 1996, no. 7, pp. 71–76. (In Russ.).
36. Ushakova V.R. Osobennosti lichnostnoi sameffektivnosti aviadispatcherov [Features of personal self-efficacy of air traffic controllers]. *Nauchnyi rezul'tat. Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya = Scientific Result. Pedagogy and psychology of education*, 2019. Vol. 5, no. 2, pp. 71–82. DOI:10.18413/2313-8971-2019-5-2-0-7 (In Russ.).
37. Usher E., Pajares F. Sources of academic and self-regulatory efficacy beliefs of entering middle school students. *Contemporary Educational Psychology*, 2006, pp. 125–141. DOI:10.1016/j.cedpsych.2005.03.002
38. Vasil'eva T.I. Dinamika professional'noi sameffektivnosti budushchego pedagoga-psikhologa. Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk [Dynamics of professional self-efficacy of future teacher-psychologist. PhD (Psychology) Thesis]. Moscow, 2008. 27 p. (In Russ.).
39. Zimmerman B. Self-Efficacy: An Essential Motive to Learn. *Contemporary Educational Psychology*, 2000, no. 25, pp. 82–91. DOI:10.1006/ceps.1999.1016

Информация об авторах

Енин Виктор Викторович, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой клинической психологии, ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации» (ФГБОУ ВО СтГМУ Минздрава России), г. Ставрополь, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2029-1397>, e-mail: vvenin2024@mail.ru

Information about the authors

Viktor V. Enin, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Clinical Psychology, Stavropol State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Stavropol, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2029-1397>, e-mail: vvenin2024@mail.ru

Получена 06.12.2024

Принята в печать 12.03.2025

Received 06.12.2024

Accepted 12.03.2025